Госпожа Цяо помнила Шэн Цяо еще с ее прошлого визита. Пускай она не могла тогда разглядеть ее лицо, каким-то образом Шэн Цяо произвела на нее впечатление доброй девушки. Госпожа Цяо чувствовала необъяснимую близость со своей гостьей и, увидев слезы на ее глазах, не могла не начать за нее волноваться.

— Что случилось, Цяоцяо? Почему ты плачешь? — подъехав к ней на инвалидном кресле, взяла ее за руку госпожа Цяо.

Слезы Шэн Цяо снова хлынули ручьем.

— Я плачу от радости, госпожа Цяо, — присев перед ней на корточки, ответила она. — Я просто очень счастлива, что мое дело наконец-то закрыто.

— Я очень за тебя рада, но, пожалуйста, не надо больше плакать, — коснулась ее лица госпожа Цяо. — Вы уже поужинали?

Шэн Цяо хотела было сказать, что была не голодна, но видя с какой заботой к ней относится ее мама, не смогла ей отказать.

— Нет, мы не ужинали.

— Только не говори, что ты не ешь по вечерам. Это вредно для желудка. Юйюй, скажи тетушке Чжан, чтобы она приготовила ужин.

— Праздники же, мам. У тетушки Чжан выходные, — глубоко вздохнув, ответил Цяо Юй.

— Тогда я сама вам к столу приготовлю, — заботливо произнесла госпожа Цяо. — Что бы ты хотела на ужин, Цяоцяо?

— Я неприхотлива к еде. Можно просто лапшу, — пожала плечами Шэн Цяо.

— Это я и сам смогу приготовить. Вы лучше поболтайте пока. Шэн Цяо вам, кстати, подарки принесла, — сказал Цяо Юй и направился на кухню и оставил родителей наедине с гостью.

Заболтавшись со своей мамой, Шэн Цяо совершенно забыла поприветствовать отца.

— Здравствуйте, господин Цяо, — поклонилась ему она.

— Здравствуй. А это не ты, случаем, в прошлый раз у двери плакала? — рассмеявшись, спросил

он.

У господина Цяо была отличная память. Разглядев ее лицо, он сразу же вспомнил девушку, что несколько месяцев назад громко плакалась ночью перед их дверью.

«Чем же он ее тогда обидел?»

— Я просто тогда заблудилась и… давайте я вам подарки вручу, пока не забыла, — засмущавшись, быстро сменила тему Шэн Цяо. — Хасма для вас, господин Цяо. Я ее специально через друга заказывала. А это вам, госпожа Цяо. Аппарат для моксибустиона. Он поможет вам прогревать зимой ноги.

Хасму купил для нее Чжун Шэнь во время поездки в родной город. Аппарат для моксибустиона Шэн Цяо уже купила сама, во время похода по торговому центру.

— Спасибо. Очень мило с твоей стороны.

Господин Цяо очень любил есть хасму. Пускай подарки и были не далеко самыми дорогими, но родителей они смогли тронуть до глубины души. Шэн Цяо нравилась им все больше и больше.

Подкатив коляску мамы к дивану, Шэн Цяо усадила ее перед телевизором и села рядом с ней.

— Ты сказала, что твое судебное дело разрешилось? Все в твою пользу закончилось? — спросил господин Цяо.

— Да, все наконец-то уладилось…

Шэн Цяо знала, что ее родители были понимающими людьми, и не стала ничего от них таить. Она рассказала всю свою историю, начиная с самоубийства отца и огромного долга и заканчивая контрактом на двадцать лет со Star Shining Media на совершенно рабских условиях, а также их шантаже фотографиями обнаженки. Услышав все это, госпожа Цяо чуть было не расплакалась.

— Какие мерзкие люди! — в гневе проворчал господин Цяо. — Они сами же себя развалят, если будут и дальше так дела вести!

— Ты бы о своей компании подумал, отец, — выйдя с кухни с миской лапши, рассмеялся Цяо Юй. — Как там, кстати, твой проект?

В ответ господин Цяо ворчливо махнул рукой, давая понять, что этой темы лучше не касаться.

Лапша, которую принес Цяо Юй, была домашней. Это было единственное, что он умел готовить. Поблагодарив его, Шэн Цяо, взяла миску и пересела на маленький табурет перед чайным столиком. Раньше она часто сидела на диване на корточках, точно так же поедая лапшу за просмотром телевизора. Мама ее постоянно за это ругала.

На мгновение Шэн Цяо показалась, что она вновь стала Цяоцяо. Она ела лапшу, которую приготовил ее брат и слушала голоса мамы с папой, сидевших рядом. Новая жизнь, которую обрела Шэн Цяо после автомобильной аварии, теперь казалась лишь сном.

Доев лапшу, Шэн Цяо хотела было по привычки пойти на кухню, чтобы вымыть миску, но ее отец ее остановил:

— Юйюй, унеси, пожалуйста, ее миску.

— Да не нужно, пап. Я сама вымою, — рефлекторно ответила Шэн Цяо и тут же застыла на месте.

«О нет, что я же я ляпнула?»

Господин Цяо бросил на сына многозначительный взгляд, как бы спрашивая: «Ты что, уже дедом меня сделал?». Цяо Юй в панике бегал глазами, не зная, что ему ответить.

«Я к ней пальцем не прикасался, клянусь!»

http://tl.rulate.ru/book/53632/2691077